

Этот смех определенно не фальшивый, почему его слышит только она, а не Му Юй? Интуиция подсказывала ей, что это дело, должно быть, очень серьезное, и оно даже было связано с тем, сможет ли она остаться в Наньхуа и с учителем, потому что это явно было связано с Повелителем демонов! Теперь, когда у главы больше нет предубеждений против нее, и, по крайней мере, внешне, он вполне доброжелателен, когда братья и сестры по школе не избегают ее так, как вначале, и хотя отношение Минь Юньчжуна нехорошее, он больше не упоминает, что она родилась с демонической аурой, она не может потерять все, над чем она так усердно трудилась. Она хочет остаться в Наньхуа и следовать за учителем.

Му Юй потянул ее за собой: «Чунцзы, что с тобой?»

Му Шишу всегда был добрым, должна ли она скрывать это от него? Чунцзы колебалась. Конечно, Му Шишу хороший, но он все-таки ученик почтенного бессмертного Мина. Если он узнает об этом, он определенно не станет скрывать это от него. В то время Мин Сяньцзунь сможет одним словом прогнать ее от учителя!

Поразмыслив мгновение, Чунцзы все же солгала: «Я... я боюсь токена демона небес».

Для детей нет ничего необычного в том, что они боятся демонических вещей. Му Юй долго смотрел на нее, больше не сомневаясь, и утешил: «Токен Демона Небес был запечатан. Все в порядке. Повелитель демонов на самом деле такой же, как ты. Вы оба рождены с дьявольской аурой».

Чунцзы внезапно осознала, что пробыла в Наньхуа довольно долго, и, конечно, слышала о битве несколько лет назад, которой гордились в Наньхуа. Неудивительно, что Минь Юньчжун так сильно ее ненавидел, а наставник не обучает ее бессмертным техникам. Она слышала, что Повелитель демонов повел армию царства демонов атаковать Наньхуа, намереваясь пройти через ворота Тяньмэнь. Тяньцзун и его сверстники, а также несколько учеников того поколения погибли в той битве, и только Минь Юньчжуну посчастливилось выжить. Теперь, когда он встретил кого-то, кто тоже обладает злой аурой, неудивительно, что у него такое глубокое предубеждение.

Поняв причину, Чунцзы занервничала еще больше: «Если ты рожден со злой аурой, разве обязательно станешь демоном и будешь причинять вред другим? Я не стану демоном!»

Му Юй улыбнулся: «Конечно, не станешь. Трудно стать демоном, если у тебя недостаточно дьявольской ауры. Даже древние Повелители Демонов не достигали этого за одну жизнь».

Древний Повелитель Демонов был щекотливой темой, и каждый осмеливался упоминать его имя только наедине. Оказывается, он родился с такой же демонической аурой, как и она сама, и, должно быть, раньше его ненавидели многие люди. Это действительно прискорбно. Чунцзы на самом деле почувствовала, что его можно было считать ее собратом по несчастью, и осторожно спросила: «Как Повелитель демонов Ни Лунь?»

Му Юй посмотрел на токен Демона Небес и медленно кивнул: «Он сильнейший Король

демонов в истории, и сам выбрал себе имя Ни Лунь. Спустя три поколения он смог обрести тело демона небес и едва не уничтожил Шесть Миров. - После паузы он снова продолжил: - Это нормально - произносить это имя в присутствии Его Святейшества Чунхуа. Только не упоминай его в присутствии моего учителя».

Токен Демона Небес сиял темно-красным светом, как сверкающие глаза.

Знакомое чувство страха нахлынуло снова, Чунцзы не осмелилась снова посмотреть, развернулась и выскользнула за дверь: «Меня так долго не было дома, я вернусь к наставнику, а завтра снова приду к Му Шишу поиграть...»

Пик Цзычжу, в главном зале дворца Чунхуа

- Ты действительно научил ее культивировать бессмертный дух?!

- Да.

- Неудивительно, что ее кости и мышцы стали другими! - Минь Юньчжун внезапно встал и воскликнул: - Даже ты был сбит с толку? Она родилась с демонической аурой и уже была опасна, но ты научил ее культивировать бессмертный дух. Если она действительно получит бессмертные кости и будет жить вечно, ее пребывание в Наньхуа определенно будет иметь бесконечные последствия. Может быть, появится ещё один Ни Лунь?

Ло Иньфань лишь слегка нахмурился.

Конечно, дядюшка-наставник известен своей суровостью, но убедить его несложно. На самом деле, этот, казалось бы, мягкий братец-наставник - самый упрямый в Наньхуа. Если он что-то решит, то никто не сможет его переубедить. Юй Ду горько улыбнулся в душе и вынужден был открыть рот:

- Я думаю, у Иньфана есть свои причины. Шишу мог бы сначала выслушать его.

Хотя ученики фракции Наньхуа чрезвычайно уважали своих старших, в конце концов, он был главой фракции и не мог не сохранить своего лица. Минь Юньчжун стерпел свой гнев и снова сел.

- Иньфань, ты также знаешь, насколько опасными могут быть последствия. В чем истинная причина такого поведения? - спросил Юй Ду.

Наконец, Ло Иньфань заговорил:

- Есть только одна жемчужина Уфан*, и если мы позволим использовать ее повторно, ее нельзя

тратить впустую на ребенка. Лучше использовать реинкарнацию, чтобы уничтожить ее демоническую ауру. Вот что имел в виду старший брат.

* в перев. беспомощный, бездейственный, неэффективный.

- Да, поэтому я попросил тебя отправить ее на перерождение, - сказал Юй Ду. - В будущем злой дух постепенно рассеется.

Ло Иньфань покачал головой:

- Повелитель демонов также перерождался в течение трех поколений, но, в конце концов, это помогло ему стать демоном небес. Из этого следует, что реинкарнация, возможно, не сможет устранить демоническую ауру.

Юй Ду и Минь Юньчжун посмотрели друг на друга с серьезным выражением лица.

- В конце концов, есть только один Ни Лунь, и не каждый может стать демоном небес, - сказал Юй Ду.

- А может, в этом нет ничего невозможного, - возразил Ло Иньфань.

Юй Ду промолчал.

Минь Юньчжун изначально слышал, что он очень хорошо относится к Чунцзы, но полагал, что он лишь пытается скрыть их замысел, но не ожидал, что тот будет так хлопотать за нее, и его тон внезапно стал более легким:

- Как думаешь, что делать дальше? Может быть, отправить за ней...

Ло Иньфань прервал его:

- Конечно, это самый безопасный способ разрушить душу, но она все еще молода и никогда не творила зла. Это дело получило огласку, и если фракция Наньхуа начнет убивать невинных людей без разбора, репутации Бессмертных Врат будет нанесен урон.

Юй Ду тоже согласился:

- Верно.

Минь Юньчжун раздраженно бросил:

- Ты не можешь ни позволить ей перевоплотиться, ни убить ее. Так как поступить?

Ло Иньфань беспечно молвил:

- Я научу ее культивировать бессмертный дух и жить вечно. Когда я овладею техникой Зеркального Сердца, я смогу естественным образом очистить ее от злой ауры и навсегда избавить ее от страданий.

В зале немедленно воцарилась тишина, и оба бессмертных изменились в лице.

Техника Зеркального Сердца, «мир без злого духа», является высшей и наиболее милосердной техникой из экстремальных небесных методов. В отличие от обычных техник, которые фокусируются на «убийстве», тут происходит очищение сердца от зла, и демон без злой ауры может жить вечно. Повзрослев, они даже становятся бессмертными, а значит, это была истинная магическая техника уничтожения демонов. Жаль, что даже древние боги, создавшие ее, так и не смогли ее применить. Даже Наньхуа Тяньцзун едва смог использовать «тишину» из экстремальных небесных методов, чтобы уничтожить демонического бога Ни Луна, и, в конце концов, погиб вместе с ним.

Минь Юньчжун пришел в себя и усмехнулся:

- Согласно твоему намерению, придется подождать, пока ты не освоишь технику Зеркального Сердца. Ты имеешь хотя бы общее представление, сколько лет это займет?

- Двести лет, - ответил Ло Иньфань, - это займет всего двести лет. Через двести лет, если я не овладею искусством Зеркального Сердца, я оставлю решение этого вопроса тебе.

Этот тщеславный младший соученик. Юй Ду снова горько улыбнулся.

Если хорошенько поразмыслить, только этот метод являлся самым безопасным, и на самом деле, это был единственный способ. Они действительно не могут убить ребенка без причины. В конце концов, Ло Иньфань научил ее самому поверхностному методу совершенствования духа. Самое большее, это поможет ей возродиться. Этого недостаточно, чтобы использовать атакующие техники, и не будет большого вреда, если она останется еще на пару сотен лет.

Когда дело дошло до этого, Минь Юньчжун перестал настаивать: «В любом случае, на этот раз все зависит от тебя». После паузы он продолжил с серьезным выражением лица: «Оставь ее при себе на некоторое время, но ты не можешь относиться к этому легкомысленно. Если в процессе что-то вдруг пойдет не так, нельзя проявить нерешительность во избежание больших проблем».

«Естественно», - согласился Ло Иньфань.

Минь Юньчжун кивнул, выражение его лица уже смягчилось.

Юй Ду внезапно сказал:

- Это дитя действительно вызывает беспокойство. Это напомнило мне об одной вещи. Позавчера Синсюань Шиди* сказал, что ее судьба странная и, кажется, имеет крепкую связь с нашей фракцией Наньхуа. Я боюсь, что оставить ее здесь будет неправильно.

* вежл. братец-наставник (о младшем по возрасту сыне коллеги или учителя).

Ло Иньфань на мгновение растерялся и спросил:

- Что ты имеешь в виду, брат?

- Она родилась с демонической аурой. Я просто беспокоюсь, что Дворец Демонов Цзю Ю найдет ее, - объяснил Юй Ду. - Хотя посторонним нелегко попасть на гору Наньхуа, и пик Цзычжу также безопасен, в конце концов, у тебя много сложных дел, и тебе часто приходится посещать другие места. Всегда есть что-то, чего ты можешь не заметить. Изначально я планировал ее заморозить и держать в заключении у подножия горы Куньлунь, пока ты полностью не освоишь технику Зеркального Сердца...

Прежде чем он закончил говорить, Ло Иньфань категорически заявил:

- Ни в коем случае.

Минь Юньчжун не смог удержаться и сказал:

- Глава лишь старается минимизировать риски. Я думаю, что этот метод не может быть более подходящим. Иньфань, почему ты такой упрямый?

Выражение лица Ло Иньфана было не очень добрым:

- Она моя ученица, и мне решать, уйдет она или останется. Она ведь ни в чем не виновата, как она может быть так сурово наказана - невинный ребенок, замороженный на сотни лет?

Юй Ду уже ожидал, что он скажет это:

- Я имею в виду, это действительно неправильно - так обращаться с ребенком. Лучше попытаться объединить твои и мои силы, чтобы запечатать половину ее демонического духа, а затем найти обычную семью и пристроить ее туда, обучив ее лишь некоторым техникам долголетия. Поскольку она не ступит на путь реинкарнации, ты также сможешь потратить

больше времени на практикование техники Зеркального Сердца, и демонам будет нелегко ее обнаружить, разве так не будет лучше?

В конце концов, в Наньхуа она слишком бросается в глаза, и это действительно хороший способ спрятать ее среди народа.

Ло Иньфань заколебался, собираясь что-то сказать, но внезапно повернул лицо и посмотрел на двери зала: «Чун'эр?»

Через некоторое время из-за двери появилась маленькая и хрупкая фигурка со слегка побелевшим лицом.

Юй Ду и Минь Юньчжун уже заметили это и переглянулись. Лицо Минь Юньчжуна по-прежнему было непроницаемым, он неподвижно сидел в кресле, в то время как Юй Ду дважды тихонько кашлянул и поднял чашку, чтобы отпить чаю.

Увидев, что лицо Чунцзы покрыто потом, Ло Иньфань поманил ее к себе: «К чему такая спешка?»

Единственный человек, которому можно доверять, - это учитель. Изначально Чунцзы хотела рассказать ему о токене Демона Небес, но как только она вернулась во дворец Чунхуа, она услышала, как наставник разговаривает с главой. Пик Цзычжу был слишком тихим, а голос Юй Ду был не очень громким, и она могла отчетливо слышать его на большом расстоянии, как гром среди ясного неба. После двух лет напряженной работы она уж было решила, что они смогут принять ее, но они все равно хотели прогнать ее от учителя!

Паника в ее сердце стала еще сильнее. Чунцзы крепко вцепилась в руку Ло Иньфаня, посмотрела на него и умоляюще посмотрела на Юй Ду.

Ло Иньфань смотрел в эти большие беспокойные глаза и молчал.

Как глава, он должен быть эгоистичным. Но, имея дело с невинной ученицей, прямо сейчас он не обратил на это внимания и позволил ей услышать это. Юй Ду был немного смущен. Снова посмотрев на выражение лица Шици, он понял, что надежды на продолжение разговора нет, не смог сдержать сокрушенного вздоха и отошел от темы:

- Давайте обсудим этот вопрос позже. На самом деле мы с Шишу здесь, чтобы обсудить празднование дня рождения владыки дворца Чжо в следующем месяце.

Ло Иньфань не только проявил инициативу, чтобы сдаться, но и вздохнул с облегчением:

- Я запомню ваши слова.

Юй Ду улыбнулся:

- На этот раз младший соученик отправится в поездку от имени Наньхуа. Во-первых, нужно поздравить хозяина дворца Чжо с днем рождения. Во-вторых, необходимо снова забрать Гун Кэжань и передать ее в руки дворца Цинхуа. Дело довольно щекотливое, и глава дворца Чжо поставлен в затруднительное положение.

Ло Иньфань сказал:

- Конечно, Вань Цзе сотворил много зла, но нехорошо шантажировать его таким образом.

Юй Ду уже сосредоточился на деле:

- В конце концов, у нас есть трехтысячный долг крови перед теми, чьи души рассеялись тогда. Это не сложно понять. Если бы не тот факт, что они не смогли узнать местоположение Вань Цзе, они никогда бы не пошли на такой шаг. Вань Цзе может прийти в это время, чтобы спасти ее. Это редкая возможность, и глава Чжо сделает все возможное, чтобы помочь. Если Шиди сможет воспользоваться шансом забрать у него демонический меч, нам сильно повезёт, и тогда Гун Кэжань может быть спокойна. Боюсь, они ничего не могут поделать с Вань Цзе. Какое-то время они хотели причинить ей боль, чтобы выманить его, но мы не можем позволить людям говорить, что наши Вечные Врата причиняют вред невинным людям.

- Не волнуйся, брат, - заверил его Ло Иньфань.

- Дворец Демонов Цзю Ю* также готов драться за демонический меч, - сказал Юй Ду. - Я лишь беспокоюсь, что Повелитель демонов Цзю Ю вмешается. Шиди, будь осторожен. Хотя Вань Цзе силен, у него рано или поздно возникнут сомнения, однако этот человек амбициозен и коварен. Даже если мы не сможем вернуть демонический меч, мы не должны допустить, чтобы он попал в чужие руки, иначе нас ждут бесконечные неприятности.

* в перев. преисподняя, подземный мир.

Ло Иньфань кивнул, не сказав ни слова.

На лице Юй Ду появилась легкая улыбка:

- Думаю, ты и так всё понимаешь. Мне нет необходимости говорить больше. Подарок подготовлен и будет доставлен тебе завтра. Ты можешь отправляться в любое время.

Обменявшись еще несколькими словами, он и Минь Юньчжун встали и ушли.

Ло Иньфань проводил их к подножию лестницы, но когда он обернулся, то увидел, что Чунцзы

молча держится за дверной косяк и смотрит на него. В какой-то миг испытал сострадание, он тихо позвал ее: «Чун'эр!»

Ребенок не подбежал, как обычно, а спрятался за дверь.

Ло Иньфань подошел ближе.

«Учитель хочет прогнать меня?» - Маленькая ручка крепко вцепилась в дверь.

Ло Иньфань слегка вздохнул, наклонился, притянул ее к себе и утешил: «Пока ты не сделаешь ничего плохого, учитель, естественно, не прогонит тебя».

Она долго смотрела на него, пока не уверилась, что он не лжет. Выражение ужаса в ее глазах постепенно исчезло, а затем они быстро покрылись слоем тумана, который собрался в крупные слезы, скатившиеся вниз.

Она была всего лишь ребенком, но ей пришлось вытерпеть так много обид без всякой причины. Сердце Ло Иньфана смягчилось, и он протянул руки, чтобы обнять ее.

Чунцзы потеряла глаза и заплакала: «Я не причиняю вреда людям, я не стану демоном, учитель мне не верит?»

Ло Иньфань усадил ее на стул: «Конечно, я верю в тебя, как учитель».

Не желая расставаться с его объятиями, Чунцзы отказалась отпускать его: «Учитель».

Увидев, что ее лицо всё покрыто следами слёз, лишь с сияющими двумя красными глазами, Ло Иньфань не смог удержаться от улыбки.

Чунцзы сидела ошеломленная, позволив нежной руке коснуться ее лица.

В одно мгновение слезы на ее лице исчезли, и ее маленькое личико приобрело свой белый и чистый вид, с розовым блеском на нем, как лепесток персика, который только начинает распускаться.

Ло Иньфань, напротив, ничего не почувствовал, и, естественно, убрал руку: «В следующем месяце, в день рождения бессмертного главы Чжо, ты тоже отправишься со своим учителем во дворец Цинхуа, чтобы отпраздновать его день рождения».

В конце концов, Чунцзы была ребенком. Она была вне себя от радости, услышав, что наконец-то сможет покинуть гору. Она действительно хотела выйти и посмотреть внешний мир. Более

того, инцидент с токеном Демона Небес очень расстроил ее, и она не осмеливалась остаться на горе одна.

- Когда мы уезжаем?

- Через два дня.

Учитель относится к ней так хорошо, конечно, он не прогонит ее, если узнает о токене Демона Небес...

Чунцзы плотно сжала губы и решила сохранить это в секрете.

Несмотря ни на что, она не станет демоном, она хочет спасти мир, как учитель и старшие соученики.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3316964>